

Г. А. Кулюпина

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ В СТРУКТУРЕ ИМЕНИ И ГЛАГОЛА

Рассматриваются особенности структурной организации префиксальных цепочек в двухприставочных именах и глаголах. Противоположение имени и глагола проявляется не только семантически и грамматически, не только в звуковой организации целых слов определенной частеречной принадлежности, но и на уровне фонологического строения морфем одного класса, а именно префиксов, входящих в состав слов разных частей речи. Эти различия обнаружены в наборе тех или иных фонологических моделей префиксов, в инвентаре используемых фонем, в комбинаторных свойствах и дистрибуции фонем.

Ключевые слова: префикс, префиксальная цепочка, фонологическая модель, имя, глагол.

На современном этапе развития отечественного языкознания, когда наблюдаются столь значительные успехи в когнитивной, функциональной, гендерной лингвистике [см., напр., работы последних лет 1–3], может сложиться впечатление, что фонетические и фонологические исследования не столь актуальны и значимы среди работ, посвященных более высоким уровням развития языковой иерархии. Такое мнение не совсем верно. Основу языковой материи составляли и составляют именно звуки, поэтому фонологические исследования можно признавать приоритетными и актуальными на любом этапе развития отечественного языкознания.

Сложилось также не совсем точное представление о том, что в фонетике и фонологии многое уже исследовано и доказано, наблюдается, если можно так выразиться, дефицит «белых пятен». Однако это не совсем верно. Среди направлений, до сих пор недостаточно освещенных фонетистами, можно, в частности, назвать статистическую фонетику.

О важности, значимости статистического метода говорил еще И. А. Бодуэн де Куртэнэ, определяя задачи языкознания, которые необходимо решить в XX в.: «Нужно чаще применять в языкознании количественное, математическое мышление и таким образом приблизить его все более к наукам точным» [4].

Настоящая статья посвящена статистическому параметру описания фонологии русских префиксов, так как «наличие достаточного количества чисто статистических данных о единицах разных уровней позволяет решить разные теоретические и практические задачи современного языкознания» [5–7].

Л. В. Бондарко, Н. В. Саламатина и Л. С. Юдина подчеркивают особую важность количественных данных для описания звукового уровня языка: «В фонетических исследованиях статистические подсчеты – даже самые простейшие – дают очень наглядные сведения, касающиеся функциональной нагрузки фонологических единиц» [8].

С учетом частеречной принадлежности слов описан звуковой облик русских префиксов и суф-

фиксов в работе Д. С. Исаевой [5]. Автором приведены таблицы, диаграммы, характеризующие распределение указанных морфем по частям речи, их слоговой/неслоговой характер, встречаемость ударных и безударных префиксальных и суффиксальных морфем разной слоговой структуры и т. д. Д. С. Исаева, сравнивая приставки и суффиксы, приходит к выводу, что для префиксов характерна большая фонемная протяженность по сравнению с суффиксами. Работа выполнена с использованием статистической обработки материала, но автор анализирует лишь одноприставочные слова, мы же исследуем особенности фонологического строения префиксальных цепочек в структуре двухприставочных имен и глаголов, используя иные процедуры для описания фонологических моделей.

Таким образом, количественные подсчеты помогают понять приоритетный механизм устройства звуковой материи, сложные и разветвленные процессы образования морфем из единиц более низкого уровня.

Объектом исследования в нашей работе стали префиксальные цепочки в составе имени и глагола. Анализ особенностей фонологической структуры приставок в составе слов, принадлежащих к разным лексико-грамматическим классам, позволил уточнить знания о глубинных связях формального уровня с содержательным.

В структуре русского производного слова содержится от одной до трех приставок. Наибольший массив слов составляют, естественно, одноприставочные образования. С увеличением числа префиксов частотность слов резко падает. Это обусловлено тем, что слова, включающие в свою структуру префиксальные цепочки, для русского языка нехарактерны. В данном случае мы наблюдаем действие принципа экономии в языке, не позволяющего глубине слова превышать определенное количество морфем.

В результате выборки из «Словаря морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой нами было выделено 2226 двухприставочных слов (учитывались имена и глаголы как классы проти-

востоящих друг другу слов). Анализ материала позволил выявить интересные закономерности в распределении по позициям приставок в префиксальных цепочках, особенности конституирования префиксов фонемами определенных классов сонорности и конкретными фонемами.

Сам набор фонологических моделей префиксальных цепочек у именных частей речи оказывается богаче, разнообразнее, чем у глаголов. В двухприставочных образованиях из 88 фонологических моделей префиксальных цепочек в прилагательных отмечены 72 модели, в существительных – 69 моделей, тогда как в глаголах всего 50.

Для многоприставочных образований свойственны комбинации префиксов, которые являются специфичными только для слов той или иной части речи. Таких частеречно значимых фонологических моделей выделено больше всего именно у прилагательных. Так, среди двухэлементных префиксальных цепочек в составе прилагательных обнаружено 16 частеречно значимых моделей (*непредвиденный*, *предрассветный* и др.), в существительных – шесть моделей (*контр-угроза*, *антирастворитель*), а в глаголах всего три (*с-провадить*, *пре-взойти*). Справедливости ради следует заметить, что на долю двухприставочных слов, в состав которых входят частеречно значимые фонологические модели или модели, характерные для каких-либо двух частей речи, приходится 172 слова (7,73 %). Таким образом, общие для слов разных частей речи модели образуют как бы ядро, а частеречно значимые – периферию в фонологических моделях двухэлементных префиксальных цепочек.

Наибольшей активностью обладают префиксальные цепочки, которые образованы тремя-шестью фонемами: именно они покрывают свыше 90 % всей выборки двухприставочных слов.

Первую позицию в двухприставочных образованиях, т. е. позицию, начинающую слово, занимают приставки, число фонем в которых изменяется в широком диапазоне: здесь встречаются и однофонемные приставки, и семифонемные: *о-прокинуть*, *вы-про-водить*, *про-воз-вестник*, *пере-охлаждение*, *после-уборочный*, *противо-угон*.

Во второй позиции круг приставок различной линейной протяженности более ограничен. Статистическая обработка материала позволила выявить примеры только таких приставок, которые содержат от одной до четырех фонем: *до-с-тиривание*, *пере-вы-полнить*, *за-про-кидывать*, *не-предвиденный*.

Различным оказался и сочетаемостный потенциал префиксов в двухприставочных цепочках. Так, самым широким кругом сочетаемости обладают приставки, представляющие собой слог глубин-

ной структуры СГ, независимо от того, первую или вторую позицию в двухприставочном слове они занимают. Приведем примеры:

- приставки, построенные по модели «сонорный + гласный»: *не-о-глядность*, *за-на-вес*;
- по модели «щелевой + гласный»: *со-при-косновение*, *о-за-главить*;
- по модели «смычный + гласный»: *до-вы-боры*, *пре-по-давательский* и др.

Существуют приставки первой позиции, имеющие богатую сочетаемость с префиксами второй позиции: *без-вы-ходный*, *пере-на-селенный*, и наоборот – находясь во второй позиции, приставки сочетаются с большим набором префиксов первой позиции. Это приставки с моделями «гласный»: *пере-у-наковка*, *при-о-деть*; «щелевой»: *пере-с-дача*, *без-в-кусный*; «гласный + смычный»: *не-отрывной*, *по-об-житься*; «сонорный + гласный + щелевой»: *до-рас-светный*, *под-раз-дел*.

Наименьшими сочетаемостными возможностями характеризуются префиксы, занимающие в составе префиксальной цепочки только одно какое-либо место. Это в подавляющем большинстве заимствованные приставки ультра-, супер-, анти-, архи-, контр-: *ультра-со-временный*, *контр-предложение*, *супер-об-ложка*. К этой же группе относятся префиксы вторичного образования типа после-, перед-, внутри-, противо-: *сверх-из-ысканный*, *после-по-летний*, *противо-из-лучение*. Подобные приставки занимают в префиксальной цепочке первую позицию.

Статистическая обработка данных позволила выявить различия в организации префиксальных цепочек в составе имени и глагола. В именных частях речи первая позиция префиксальной последовательности представлена большим набором префиксов, чем вторая позиция. Так, в двухприставочных существительных на месте первого префикса отмечено 40 различных приставок, а на месте второго – 32; подобная картина прослеживается и в прилагательных: 42 приставки в первой позиции и 31 – во второй. В двухприставочных глаголах наблюдается противоположная картина: префиксы второй позиции отличаются большим разнообразием, чем префиксы первой позиции (36 и 27 приставок соответственно).

Специфичными для слов разных частей речи являются наиболее частотные приставки, находящиеся в первой и второй позициях. Наиболее частотны в первой позиции двухприставочных прилагательных и отадеквативных существительных префиксы без- и не- (так, в прилагательных эти два префикса покрывают 45 % выборки): *без-у-держный*, *не-ис-тоцимость*. Приставки без- и не- обозначают отсутствие чего-либо или какого-либо признака, а также противоположность. Следова-

тельно, можно предположить, что для двухприставочных имен, и прежде всего для прилагательных, выражение данных значений является одним из приоритетных. Двухприставочные глаголы почти одинаково часто начинаются с приставок по-, о-, пере-: по-вы-писать, о-со-знавать, пере-за-хоронить.

Итак, двухприставочные имена и глаголы противостоят друг другу по преимущественному включению в свой состав той или иной приставки, начинающей слово. А вот по заполнению второй позиции в префиксальной цепочке различия между словами различных частей речи в основном сглажены. И существительные, и прилагательные, и глаголы в качестве самых употребительных включают приставки по-, у-, с-: рас-по-ложение, не-у-держимый, на-с-давать. Первый префикс в составе двухприставочного слова выполняет роль своеобразного маркера частеречной принадлежности слов, что подтверждает тезис о большей информативности начала слова. В целом же оказывается, что первая и вторая позиции в составе двухприставочных образований противопоставлены друг другу: префиксы, частотные в одной позиции, не являются таковыми в другой.

По-разному оформлены маргинальные позиции префиксов. В инициальной позиции прослеживается такая тенденция: чем выше уровень сонорности, тем меньше активность фонем соответствующего класса звучности, поэтому наиболее частотными в начале префиксов являются смычные согласные: пере-до-верить, по-пере-менный, бес-пере-садочный. В финальной позиции наблюдается иная картина: чем выше уровень сонорности фонемы (а наиболее звучными являются гласные), тем активнее она участвует в конструировании префикса: пере-на-ладка, со-при-косновение, вос-со-единение, архи-ис-пытанный. Таким образом, начало и конец префиксов в префиксальной цепочке оказываются противопоставленными друг другу.

Анализ двухприставочных слов (в сопоставлении с одноприставочными) выявил еще одну закономерность: с увеличением количества приставок в структуре слова уменьшается число согласных фонем, конструирующих морфему. Так, из 27 со-

гласных, участвующих в построении префиксов одноприставочных имен, в двухприставочных существительных остается 20 фонем, а в двухприставочных прилагательных – 21 фонема. Еще беднее набор согласных в глаголах: из 19 фонем, конструирующих приставку в одноприставочных глаголах, в двухприставочных словах этой части речи остается только 16 фонем.

При анализе позиционного размещения согласных оказалось возможным выделить несколько групп.

Во-первых, согласные фонемы, приблизительно с одинаковой активностью выступающие и в первой, и во второй позициях префиксальной цепочки. Для префиксов существительных такими фонемами являются <з>, <п>, <в>, для приставок прилагательных – <п>, <з>, <с>, для глагольных приставок – <в>, <з>, <т>, <б>, <н'>.

Во-вторых, согласные фонемы, чаще встречающиеся в первом префиксе. Для приставок существительных это фонемы <н'>, <б'>, <п'>, <р'>, <д'>, <р> (как видно из перечня, это в основном мягкие согласные); для префиксов прилагательных – <б'>, <д'>, <н'>; для глагольных префиксов – <д'>, <п'>, <п'>, <р'>, <р'>.

В-третьих, согласные фонемы, чаще отмечаемые во второй позиции. В приставках существительных это фонемы <б>, <н>, <с>, <т>; в префиксах прилагательных – фонемы <б>, <с>, <т>; в префиксах глаголов – <б'>, <н>, <с>.

В-четвертых, согласные фонемы, зафиксированные в какой-либо одной позиции, как правило, в первой. Так, мягкие согласные фонемы <х'>, <в'>, <м'>, <л'> представлены только в первой позиции и только в префиксах именных частей речи: архи-, вице-, между-, ультра-.

Таким образом, за первой и второй позициями в целом оказываются закрепленными определенные согласные фонемы.

Разноаспектный анализ фонологического строения префиксальных цепочек показал, что существует тонкая корреляция между фонетическим и морфологическим уровнями языка, что имя и глагол противопоставлены друг другу не только семантически и грамматически, но и на уровне организации отдельных классов морфем.

Список литературы

1. Болотнова Н. С. К вопросу о понятии «когнитивный стиль языковой личности» // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 10 (125). С. 164–168.
2. Болотнов А. В. Коммуникативный стиль языковой личности (на материале публичного дискурса ведущего радиостанции «Эхо Москвы») // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. Вып. 3 (131). С. 179–181.
3. Орлова О. В. Русская лингвокультура на перекрестке культур: «бакинские стихи» С. Есенина и В. Маяковского в фокусе концепта нефть // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2014. Вып. 2 (143). С. 87–91.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Т. 2. М.: АН СССР, 1963. 392 с.

- Исаева Д. С. Звуковой облик русских префиксов и суффиксов: на материале «Словаря морфем русского языка» А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 19 с.
- Фрумкина Р. М. Статистические методы и стратегия лингвистического исследования // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1975. Т. 34. № 2. С. 129–140.
- Бондарко Л. В. Компьютеризация лингвистических исследований: первые результаты и перспективы // Экспериментально-фонетический анализ речи. Л., 1989. С. 6–19.
- Бондарко Л. В., Саламатина Н. В., Юдина Л. С. Фонетические характеристики корневых морфем русского языка: по данным автоматической обработки словаря // Экспериментально-фонетический анализ речи. Л., 1984. С. 65–74.

Кулюпина Г. А., кандидат филологических наук, доцент.

Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Ул. Королева, 7, Белгород, Россия, 308003.

E-mail: drutchinina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30.12.2013.

G. A. Kulyupina

PREFIXAL CHAINS IN THE STRUCTURE OF A NOUN AND A VERB

The article is devoted to consideration of features of the structural organization of prefixal chains in two-prefixal nouns and verbs. Opposition of a noun and a verb is shown not only semantically and grammatically, not only in the sound organization of the whole words belonging to certain parts of speech, but also at a level of a phonologic structure of morphemes of one class, namely – the prefixes which are a part of words of different parts of speech. These distinctions are detected in a set of various phonological models of prefixes, in stock of used phonemes, in combinatory properties and distribution of phonemes.

Key words: *prefix, prefixal chain, phonologic model, noun, verb.*

References

- Bolotnova N. S. To the question of the concept “cognitive style of the language personality”. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 10 (125), pp. 164–168 (in Russian).
- Bolotnov A. V. Communicative style of the language personality (on the material of public discourse of “Ekho Moskv” Radio presenter). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 3 (131), pp. 179–181 (in Russian).
- Orlova O. V. Russian linguistic culture at the crossroads of cultures: “the Baku verses” by S. Yesenin and V. Mayakovskiy in the focus of the concept oil. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2014, no. 2 (143), pp. 87–91 (in Russian).
- Baudouin de Courtene I. A. *Chosen works on general linguistics*: in 2 vol. Vol. 2. Moscow, AN SSSR Publ., 1963. 392 p. (in Russian).
- Isayeva D. S. *Sound shape of the Russian prefixes and suffixes: On the material of A. I. Kuznetsova, T. F. Efremovoy’s “Dictionary of morphemes of Russian”*. Abstract of thesis cand. of philol. sci. Leningrad, 1991. 19 p. (in Russian).
- Frumkina R. M. Statistical methods and strategy of linguistic research. *News of Academy of Sciences of the USSR. Literature and language*, 1975, vol. 34, no. 2, pp. 129–140 (in Russian).
- Bondarko L. V. Computerization of linguistic research: first results and prospects. *Experimental and phonetic analysis of speech*. Leningrad, 1989, pp. 6–19. (in Russian).
- Bondarko L. V., Salamatina N. V., Yudina L. S. Phonetic characteristics of root morphemes of Russian: According to automatic processing of the dictionary. *Experimental and phonetic analysis of speech*. Leningrad, 1984, pp. 65–74. (in Russian).

Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Ul. Koroleva, 7, Belgorod, Russia, 308003.

E-mail: drutchinina@yandex.ru